

И. Аболенский

**Московское государство при
царе Алексее Михайловиче и
патриархе Никоне по
запискам архидиакона Павла
Алеппского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Аболенский**
Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алеппского / И. Аболенский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 204 с.

ISBN 978-5-458-53278-5

ISBN 978-5-458-53278-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

собрался въ свое далекое путешествіе за сборомъ милостыни и рѣшилъ взять съ собою въ спутники своего сына архидіакона Павла алеппскаго,—и обратился къ послѣднему съ самою усердною просьбою, чтобы онъ во все время своего пути велъ обстоятельный дневникъ всѣмъ приключеніямъ своего путешествія и описалъ событія тѣхъ странъ, по которымъ они будутъ путешествовать. «Этимъ,—говорилъ его другъ,—ты дашь мнѣ возможность провѣрить и въ общемъ и въ частяхъ все, что я слышалъ о нихъ и узналъ изъ исторіи». Павелъ алеппскій сначала отпѣкивался, ссылаясь то на незнанье грамматики, то на неумѣнье сочинять и искусно составлять красивыя и вполне точныя фразы; но наконецъ все таки долженъ былъ уступить настояніямъ своего друга и предпринять на себя предлагаемую имъ задачу—вести обстоятельный дневникъ.

Общій порядокъ, въ которомъ расположены всѣ отписки и рассказы архидіакона, слѣдующій: послѣ предисловія сначала описывается путь въ Константинополь и изъ Константинополя въ Молдавію (1 р. 4—43), потомъ путь и пребываніе патріарха Макарія въ Молдавіи вмѣстѣ съ описаніемъ этой страны, которая гостепріимно задержала ихъ въ себѣ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, почти на цѣлый годъ (р. 43—114), далѣе путь и пребываніе въ Валахіи (117—161 р.) и затѣмъ дальнѣйшій путь и описаніе страны казаковъ,— страны, въ которой повсюду видны были слѣды недавнихъ разрушеній, причиненныхъ войною за освобожденіе; (163—258 р.), и только ужъ съ этой страницы начинается та длинная исторія пребыванія въ Россіи патріарха Макарія и его спутника Павла алеппскаго, на которой мы хотимъ остановиться въ этомъ сочиненіи. Эта исторія занимаетъ почти двѣ трети всего труда архидіакона (простирается отъ 258 стр. 1 тома до 305 стр. 2 т.) а далѣе начинается опять описаніе страны казаковъ 5—316 р.), Молдавіи ((317—371 р.), Ва-

лахіи (371—416), Анатолиі и Сиріи по наблюденіямъ, сдѣланнымъ уже въ обратный путь, и самый краткій очеркъ дѣятельности ихъ непосредственно за возвращеніемъ на родину по части устроенія церкви (до конца 2-го тома).

Мы намѣрены изложить описаніе пребыванія Павла Алеппскаго въ Московскомъ государствѣ, и потому мы ограничимся только среднею частью всего сочиненія «The Travels of Macarius Patriarch of Antioch», а къ остальнымъ—будемъ обращаться развѣ только за поясненіями. Въ русской литературѣ трудъ Павла Алеппскаго былъ извѣстенъ доселѣ только въ небольшихъ извлеченіяхъ *въ Библиотекъ для чтенія* (№№ 3. 4. 1836 г.), въ *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1873—74 г., въ книгѣ: *Матеріалы для историч. топографіи Кіева* (Кіевъ 1874), въ лекціяхъ Станлея по исторіи восточной церкви (приб. къ *Твор. св. о.* 1862 кн. 1) и въ сочиненіи Рущинскаго *Религіозный бытъ русскихъ XVI и XVII по сказаніямъ иностранцевъ*. Всѣ эти извлеченія возбуждали любопытство друзей русской исторіи, показывая важность и занимательность рассказовъ діакона Павла, но не изчерпывали всего содержания сочиненія Павлова. Исполнить эту задачу по отношенію къ исторіи Московскаго государства—вотъ цѣль настоящаго сочиненія.

ЧАСТЬ I.

1. Отъ Путивля до Москвы.

20 іюля 1654 г. всѣ жители пограничнаго города Путивля пришли въ сильное волненіе. Пришло извѣстіе ¹⁾, что уже съ годъ ожидаемый святѣйшій патріархъ антиохійскій це-

---

¹⁾ I, 258.

далеко—и скоро будетъ въ самый городъ. Встрѣчать вышли почти всѣ. Самъ воевода во главѣ благородной свиты распорядился о переправѣ патріарха черезъ глубокую и полноводную Семь. Путешественники переправилсь на восточную сторону рѣки. Здѣсь встрѣтили патріарха тысячи войскъ и толпа народа, которая собралась поглазѣть и получить благословеніе отъ святителя, пришедшаго изъ дальнихъ странъ. Патріархъ сѣлъ въ карету и окруженный тысячами войскъ и народа началъ подниматься въ гору ¹⁾).

Вскорѣ предъ именитымъ путешественникомъ, въ свитѣ котораго однимъ изъ первыхъ былъ родной сынъ его архидіаконъ Павелъ, открылся и видъ самаго города.

Это былъ городъ большой, красиво расположенный на поднимающемся надъ рѣкой холмѣ. Множество огородовъ и садовъ, окружая дома, дѣлали его очаровательнымъ. Тутъ были яблоки, вишни и сливы, былъ даже виноградъ.

На самой вершинѣ холма поднималась сильная деревянная крѣпость, какой путешественники не видали нигдѣ. Она была защищена крѣпкими высокими башнями, глубокимъ рвомъ и валомъ и палисадами, и была помѣстительна и великолѣпна. Множество жилыхъ домовъ и другихъ построекъ для гарнизона и четыре церкви пріятно разнообразили мрачный видъ стѣнъ и башенъ, съ выглядывавшими изъ за нихъ рядами пушекъ. Крѣпость повидимому была неприступна.

Картина дополнялась еще видомъ 24 церквей, которыя высились уже въ самомъ городѣ ²⁾). Наконецъ стали подъѣзжать къ городу. На встрѣчу вышла церковная процессія: впереди несены были иконы, кресты и хоругви, позади шли священ-

---

¹⁾ I 259.

²⁾ Ibid. 270 и 271.

ники, діаконы и множество монахов¹⁾. Его святѣйшество вышелъ изъ кареты, и, приложившись къ иконамъ, сталъ раздавать благословеніе бѣлому и черному духовенству; каждый, подходя къ нему, кланялся въ землю и цѣловалъ правую руку. Кто-то при этомъ сказалъ даже нѣчто въ родѣ привѣтственной рѣчи. «Въ твоємъ прибытіи,—сказалъ ораторъ патріарху,—нисходитъ благословеніе на всю московскую землю». Послѣ этой остановки всѣ опять,—но уже всѣ пѣшкомъ,—отправились далѣе и вошли въ городъ. «Горе было всякому, кого встрѣчали на конѣ, его сбрасывали на земь и, проламывая голову палками, приговаривали: «каковъ! владыка идетъ пѣшій, а ты ѣдешь! долой!...»

Городскіе колокола не переставали гудѣть до тѣхъ поръ, пока патріархъ не взошелъ въ высокую прекрасную церковь св. Георгія. По совершеніи молебна знаменитымъ гостямъ немедленно отвели помѣщеніе—сначала у протопопа²⁾, а потомъ въ какой-то гостинницѣ³⁾, гдѣ было довольно мѣста и для свиты и для лошадей.

Не успѣли путешественники въ своемъ помѣщеніи еще осмотрѣться, какъ къ нимъ пришли депутаты отъ городской знати съ великолѣпно сервированнымъ обѣдомъ. Обѣдъ состоялъ изъ разныхъ родовъ хлѣба и рыбы и изъ боченковъ пива, меду и вишневой воды, не говоря уже о водкѣ и разныхъ виноградныхъ винахъ, которыхъ было въ изобиліи. Глава депутаціи вышелъ впередъ и вмѣстѣ со всею своею свитою билъ челомъ патріарху. Патріархъ съ своей стороны далъ имъ благословеніе.—Тогда глава депутаціи, взявъ хлѣбъ съ солью, собственноручно поднесъ патріарху, говоря: «*хранимый Богомъ импе-*

---

1) Священниковъ было до 36, діаконѣвъ 4, а монаховъ въ большихъ келубахъ и длинныхъ рясахъ безчисленное множество. *ibid* 260.

2) *ibid* 261; 3) *ibid* 269.

раторъ (sic) князь Алексѣй Михайловичъ жалуеъ тебѣ отъ своего добра хлѣбомъ съ солью.» Когда переводчикъ передалъ эти слова патріарху, послѣдній всталъ и прочелъ за государя молитву и за тѣмъ, стоя, уже принималъ всѣ блюда, которые поочередно подавалъ ему глава депутаціи, повторяя же тѣже первыя слова: *«хранимый Богомъ..... жалуеъ тебѣ тѣмъ то.»*

Кромѣ того воевода еще отъ себя прислалъ великолѣпный, чисто княжескій обѣдъ въ 40 или въ 50 блюдъ, какого путешественники прежде нигдѣ не видали. Здѣсь была всякихъ сортовъ рыба, приготовленная въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: тутъ была рыба вареная, рыба жареная и запеченная, рыба толченная и заливная въ формѣ разныхъ птицъ—куръ, утокъ и т. д., кромѣ того-было много пудинговъ и яблочнаго торта съ сыромъ и яйцами; соусы были приготовлены изъ самыхъ отборныхъ травъ съ шафраномъ и другими вкусными и пріятными кореньями.

Съ такою же церемоніальностію, какъ и прежде,—глава этой депутаціи выступилъ впередъ и билъ челомъ вмѣстѣ со всей депутаціей, и за тѣмъ, подавая каждое блюдо, говорилъ, *«Никита Алексѣевичъ бьетъ твоей святости челомъ и, прося твоихъ молитвъ и благословенія, жалуеъ тебѣ тѣмъ-то.»*

Немного спустя въ помѣщеніе его святѣйшества въ епитрахили съ крестомъ и святой водой вошелъ самъ отецъ протопопъ; процѣвъ тропарь, онъ поздравилъ патріарха съ праздникомъ (съ днемъ св. Іліи) и началъ кропить святой водой домъ, а мы,—говоритъ Павелъ,—окропили себя сами.

На другой день (въ пятницу) послѣ литургіи пришелъ съ визитомъ и самъ воевода.

Доложили патріарху. Надѣвши мантію и приготовившись совсѣмъ къ приему, патріархъ просилъ войти. «Вошедши тихо и степенно, воевода сначала молча осѣнилъ себя крест-

нымъ знаменіемъ и поклонился иконамъ; потомъ подошелъ подъ благословеніе къ патріарху и поклонившись ему разъ, другой и третій, поклонился за тѣмъ и всей компаніи на всѣ четыре стороны, и только тогда уже началъ свое привѣтствіе и свою рѣчь.

Большихъ усилій стоило патріарху заставить его сѣсть. Но и послѣ,—что бы только патріархъ ни сказалъ чрезъ переводчика,—воевода немедленно вставалъ и давалъ отвѣтъ свой—стоя.

Его святѣйшество воспользовался было посѣщеніемъ воеводы, чтобы представить ему хоть половину своихъ спутниковъ монаховъ ¹⁾ и поговорить о ихъ пропускѣ.

—«Но я не имѣю на это никакихъ приказаній»,—отвѣчалъ воевода; «мнѣ приказано немедленно споспѣшествовать только вашему дальнѣйшему путешествію и мы уже два года, какъ ждемъ васъ,—но относительно другихъ, кромѣ вашей свиты, я не имѣю приказаній.» И только уже послѣ продолжительной просьбы о снисхожденіи къ бѣднымъ монахамъ, воевода согласился наконецъ дать имъ пропускъ. Остальные же спутники изъ бѣдныхъ людей (т. е. міряне—греки, торговцы или просители милостыни), которые также надѣялись было пройти въ Россію, должны были ни съ чѣмъ возвратиться назадъ.

Свиданіе съ воеводой окончилось тѣмъ, что патріархъ просилъ воеводу снарядить ему къ понедѣльнику 40 подводъ, а воевода взялъ слово съ патріарха отслужить литургію въ ближайшее воскресенье.

Въ воскресенье патріархъ исполнилъ свое обѣщаніе; онъ служилъ литургію въ прекрасной крѣпостной церкви во имя Преображенія. А послѣ литургіи воевода—въ знакъ своего

---

¹⁾ Рѣчь идетъ не о святѣхъ патріарха, а о монахахъ другихъ епархій и объ иныхъ восточныхъ пришельцахъ, которые пристали къ патріарху, чтобы свободно пройти въ Россію. *ibid.* p. 266.

расположенія къ патриарху, опять прислалъ ему обѣдъ еще болѣе великолѣпный, чѣмъ прежде.

Вечеромъ въ тотъ же день патриархъ посѣтилъ загородный монастырь во имя Богоматери и посѣтилъ здѣсь могилу Киръ Иереміи митрополита Акрсаго, который умеръ отъ нужды въ Путивлѣ, не доѣхавъ до Москвы вслѣдствіе корыстолюбивыхъ притѣсненій тогдашняго воеводы.—Вздохнули путники здѣсь на могилѣ своего земляка о своей неизвѣстной судьбѣ; но дѣлать было нечего; на другой день (24 Іюля) все было готово къ пути, и надо было отправляться далѣе.

На содержаніе во время дороги имъ дали денегъ по расчету на 40 дней—патриарху по 20 коп. на день, архимандриту по 10 коп., дикеею и архидіакону—по 7 коп., казначею и келарю по 6 коп., помощнику келаря по 5 коп., на переводчиковъ по 3 коп., да на слугъ каждому по 3 к. въ день. Кромѣ того воевода еще отъ себя прислалъ имъ разныхъ припасовъ на дорогу—натурой 1).

При прощаніи съ хлѣбосольнымъ воеводою и вѣроятно въ награду за его хлѣбосольство патриархъ далъ ему, его женѣ и домочадцамъ разрѣшительныя грамоты 2).

---

1) 280 и 281 р.

2) Эти грамоты были напечатаны сирійцами въ кievской типографіи (смотри р. 217) Грамоты эти—*Συγχωρητικά* съ напечатанною на нихъ подписью патриарха Макарія красными чернилами украшены были изображеніемъ св. апостола Петра. „Мы,—говорить аленскій,—приготовили три рода грамотъ различныхъ по объему. Самая полная для знатныхъ людей, средняя для простыхъ, а сокращенная для женщинъ.“ Въ дѣйствительности это было нѣчто въ родѣ римскихъ индульгенцій; хорошее средство собирать съ довѣрчивыхъ православныхъ лишнюю копѣйку, которое практиковалось восточными архіереями очень широко. Юрій Крижаничъ пишетъ: „я видѣлъ на русскомъ языкѣ напечатанныя въ Кіевѣ отпустительныя грамоты, которыя на Руси продавалъ Византійскій патриархъ Аванасій. Какимъ образомъ или почему онъ продавалъ ихъ, я не знаю. То лишь знаю и собственными глазами видѣлъ, что подобныя отпустительныя грамоты въ рукописи (со вставкою имени именно того человѣка, коему вручается грамота)

И наши путешественники 24 Июля снова отправились въ дальній путь.

Дорога шла по густымъ дубучимъ лѣсамъ—по пнямъ, кореньямъ, лужамъ и выбоинамъ, по топкимъ лугамъ, по безпокойной бревенчатой мостовой. Частые проливные дожди не давали путникамъ покоя ни днемъ, ни ночью, такъ какъ почевать они ради подножнаго корма для лошадей останавливались въ открытомъ полѣ. А когда стали подъѣзжать къ Бѣлеву, къ этимъ удовольствіямъ прибавилось еще новое. Здѣсь путникамъ встрѣтились греческіе купцы, которые объявили: »въ Москвѣ свирѣпствуетъ страшная моровая язва и жители столицы бѣгутъ въ разныя стороны«.

2-го Августа путешественники прибыли въ Калугу и, передневавъ здѣсь, не смотря на только что полученныя извѣстія о чумѣ, съ мужественною рѣшимостію отправились далѣе. Дорога сдѣлалась еще хуже, еще невыносимѣй.—Къ ихъ счастью, однако—не успѣли они еще сдѣлать однодневнаго переѣзда, какъ ихъ встрѣтилъ присланный изъ Москвы переводчикъ, который отъ имени патріарха воротилъ ихъ назадъ и изъ Калуги водою по рѣкѣ Окѣ—долженъ былъ отправить ихъ въ Коломну.

нѣкоторые продавали знатнымъ людямъ за деньги; здѣсь разрѣшаютъ отъ всѣхъ грѣховъ, не поминая ни слова объ исповѣди или покаяніи. А несчастные люди берегутъ эти грамоты—какъ великое сокровище, и завѣщаютъ класть съ собою въ гробъ. Наконецъ (привлечетъ Крижаничъ) я видѣлъ одного митрополита, который бывало,—повсюду куда ни придетъ къ знатному человѣку,—прежде выпроситъ его, не хочетъ ли онъ имѣть разрѣшеніе отъ грѣховъ. Тотъ выражаетъ желаніе: является митрополитъ и, освятивши воду въ домѣ этого человѣка, кропитъ его самого и цѣлый домъ съ семействомъ. Потомъ предъ всѣмъ семействомъ,—а баринъ стоитъ по срединѣ,—митрополитъ кладетъ ему руки и книгу на голову, читаетъ надъ нимъ длинное и полнѣйшее отпущеніе всѣхъ грѣховъ безъ всякой передъ тѣмъ исповѣди или рѣчи, не упомянувъ ни слова о покаяніи или вознагражденіи за тѣ вещи, которыя, можетъ—статься,—похитили тѣ люди у другихъ. (Изданіе Безсонова при „Русск. Бесѣдѣ“ 1859 г. ст. 192).

Патріархъ и вся свита воротились въ Калугу, провели здѣсь праздникъ Преображенія, поѣли прекрасныхъ калужскихъ яблоковъ, и 11 августа сѣли на царское судно и отправились въ путь, но уже не съ прежнимъ безпокойствомъ, а съ полнымъ удобствомъ и спокойствіемъ; такъ какъ судно снабжено было прекрасной компанкой для патріарха. Миновали Алексинъ, Тарусу и Кашпирю, гдѣ на воеводствѣ наши путешественники нашли своего земляка араба, убѣжавшаго въ Москву изъ Польши ¹⁾. И наконецъ 17 августа предъ ихъ глазами заблестали кресты и показались церкви и монастыри города, назначеннаго для ихъ временнаго пребыванія.

Коломна,—по словамъ архидіакона,—городъ хорошо извѣстный и славный. По понедѣльникамъ и четвергамъ здѣсь бывають большія ярмарки, на которыя съѣзжаются крестьяне съ провизіей. На берегу рѣки здѣсь пристань, куда заходятъ суда, идущія изъ Москвы въ Казань и Астрахань и обратно. Тутъ же лежитъ и путь изъ страны Кизиль-Башь (Персіи) и изъ Георгіи (Грузіи), откуда приходятъ посольства съ парчей, крашенымъ шелкомъ, хлопкомъ, шерстью, мароккской кожей, индиго и т. п. И потому здѣсь всегда можно встрѣтить много судовъ на якорѣ, снабженныхъ каютами съ окнами, балконами и занавѣсами вокругъ. Надъ рѣкой устроенъ деревянный мостъ, и суда, чтобы пройти подъ нимъ, снимають мачты ¹⁾.

Самый городъ величиною—будетъ съ Емессу; но его стѣны сравнительно очень широки, пространны, прочны и поднимаются на большую высоту. Сдѣланы они изъ большихъ камней и изъ хорошаго краснаго кирпича. Башенъ столько же, пожалуй, сколько, и въ Антиохіи, но онѣ гораздо красивѣй и лучше построены; онѣ удивительно крѣпки и прочны и отличаются

---

¹⁾ Вѣроятно это стольникъ Даудовъ. О немъ см. *Лѣтопись занятій археол. комиссіи вып. V.*

²⁾ Ibid I 316.

одна отъ другой видомъ—иная круглая, иная осмиугольная, иная четырехсторонняя,—всѣ они высоки и велики и снабжены кладовыми и множествомъ отверстій и амбразуръ..... Эта крѣпость имѣетъ четверо двойныхъ воротъ, а между тѣми и другими опускающіяся и поднимающіяся на блокахъ желѣзныя рѣшетки. Въ каждыя ворота по нѣскольку пушекъ, а на башнѣ надъ ними виситъ испошный колоколь, въ который въ настоящее время звонятъ только во время пожара, что бываетъ впрочемъ довольно часто.

Домовъ гораздо болѣе внѣ крѣпости, чѣмъ внутри. Каждая улица походить на отдѣльную деревню, потому что здѣсь любятъ имѣть вблизи зеленыя поля.

Всѣ дома въ городѣ деревянные, и потому, когда случится пожаръ, караульный немедленно бѣетъ въ набатъ, и горожане днемъ ли, ночью, тотчасъ же съ ведрами спѣшатъ тушить пожаръ. Рынки всѣ за городомъ ¹⁾. Деревянныхъ церквей въ крѣпости и внѣ ея около 25, кромѣ того одна новая каменная—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и древній монастырь во имя Преображенія ²⁾. Напротивъ города по ту сторону рѣки Москвы стоитъ еще большой монастырь, съ высокими куполами и церковію во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Когда путники подплыли къ городу, народъ, духовенство и воевода съ иконами и хоругвями вышли на встрѣчу. Патриархъ приложился къ иконамъ, благословилъ народъ и въ соупутствіи духовенства отправился въ соборную церковь, гдѣ совершилъ водосвятіе и молебствіе за императора ³⁾. Немед-

---

¹⁾ *ibid* 311.

²⁾ *ibid* 315.

³⁾ Московскаго царя Павель постоянно титулуеть императоромъ *слич.* II, 6.